

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот тридцать седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 3 марта 2020 года, в 11 ч 10 мин

Председатель: г-н Карлос Марио Форадори (Аргентина)

GE.20-04737 (R) 040620 050620

* 2 0 0 4 7 3 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1537-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Сегодня я хотел бы начать с предоставления слова уважаемому послу Германии, а затем – уважаемому послу Швеции, которые просили предоставить им возможность проинформировать нас о Берлинском совещании министров по ядерному разоружению и Договору о нераспространении ядерного оружия, которое состоялось 25 февраля 2020 года. После этого я намерен провести дискуссию по самому последнему варианту пакета, включающего проект программы работы, который был распространен секретариатом вчера. Таким образом, сейчас я предоставляю слово послу Берверту.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне и моей уважаемой шведской коллеге возможность выступить на Конференции по разоружению с кратким сообщением. 25 февраля 2020 года в Берлине состоялось совещание министров иностранных дел стран – участниц Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению и Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это было второе совещание министров стран – участниц Стокгольмской инициативы, которая стартовала в 2019 году. На Берлинском совещании министры приняли политическую декларацию, озаглавленную «50-летие ДНЯО – продвижение вперед ядерного разоружения, обеспечение нашего будущего», и приложение, содержащее комплекс из 22 конкретных мер и озаглавленное «Ступени для продвижения вперед ядерного разоружения».

Цель Стокгольмской инициативы состоит в преодолении застоя в области ядерного разоружения и придании нового импульса выполнению обязательств, закрепленных в статье VI ДНЯО. Участвующие правительства, хотя они и представляют разные регионы и придерживаются различных политических воззрений, сходятся в том, что Конференция 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО должна продемонстрировать, что статья VI ДНЯО по-прежнему сохраняет свою значимость в практическом плане – как и все другие обязательства по этому Договору.

После первого совещания на уровне министров эта Инициатива привлекла к себе большое внимание. Декларация, изданная на Стокгольмском совещании министров в 2019 году, была хорошо принята в сообществе участников ДНЯО. Участвующие страны объединили свои усилия с Генеральным секретарем Гутерришем «на полях» Генеральной Ассамблеи и работали над дальнейшим существенным наполнением этой Инициативы. Эта работа нашла свое отражение в декларации и «Ступенях», принятых в Берлине. Это практические и значимые меры по продвижению вперед ядерного разоружения в конкретном плане. Инициатива не преследует недостижимых целей, а направлена на то, чтобы предпринять шаги, которые реально могут быть предприняты сегодня на основе обязательств, ранее принятых в рамках ДНЯО. Естественно, государства, обладающие ядерным оружием, несут главную ответственность за достижение дальнейшего прогресса, в том числе посредством мер, выходящих за рамки усилий по сокращению арсеналов.

Эти два документа говорят сами за себя. «Ступени» в основном адресованы государствам, обладающим ядерным оружием. В то же время страны, участвующие в Стокгольмской инициативе, признают необходимость того, чтобы они сами вносили вклад в укрепление ДНЯО. Это включает в себя участие в обзорной Конференции на высоком уровне и постоянное участие в работе в различных областях (противодействие кризисам, связанным с распространением, работа над вопросами проверки, просвещение по ядерной тематике и транспарентность). Таким образом, совместные усилия государств, обладающих ядерным оружием и государств, не обладающих им, могут способствовать принятию более продвинутых мер в направлении сокращения ядерных арсеналов.

«Ступени» охватывают широкий спектр мер от продления действия нового Договора о сокращении стратегических вооружений до дальнейшего сокращения запасов, декларативной сдержанности на самом высоком политическом уровне, усиления негативных гарантий безопасности, конкретных мер по уменьшению ядерной опасности, мер по обеспечению транспарентности и отчетности, участия в проверке процесса ядерного разоружения, просвещения по вопросам ядерного

разоружения, шагов по содействию переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и мер по укреплению процесса рассмотрения действия ДНЯО.

С Берлинским совещанием министров Стокгольмская инициатива вступила в свой очередной, решающий этап, ведущий к Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Участники преисполнены решимости активно содействовать обеспечению успеха Конференции. Кроме того, министры договорились превратить «Ступени» в рабочий документ по ДНЯО. Мы призываем все страны – участницы ДНЯО присоединиться к нам в наших усилиях и поддержать как политическую декларацию, так и «Ступени». Копии этих двух документов можно будет получить в этом зале в ближайшее время. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Швеции Бард.

Г-жа Бард (Швеция) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность представить государствам – членам Конференции по разоружению результаты Берлинского совещания министров по ядерному разоружению и Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). После презентации политической декларации, принятой в Берлине, с которой выступил мой немецкий коллега, я хотела бы добавить несколько слов о дальнейших шагах, которые будут предприняты странами – участницами Стокгольмской инициативы в преддверии Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, до которой остается менее двух месяцев.

Берлинская декларация подтверждает политическую и дипломатическую вовлеченность участвующих государств и их нацеленность на продвижение амбициозной, но реалистичной повестки дня, которая может быть поддержана как государствами, обладающими ядерным оружием, так и не обладающими им государствами – общей повестки дня. При подготовке конкретных предложений для обзорной Конференции Стокгольмская инициатива сосредоточила свое внимание на прагматических мерах, известных как «Ступени для продвижения вперед ядерного разоружения», которые учитывают различные воззрения государств и нынешние условия безопасности. Цель «ступенчатого» подхода состоит в снижении нынешних ядерных рисков и укреплении доверия, необходимого для более масштабных последующих шагов в области разоружения. «Ступени» представляют собой неисчерпывающий перечень и включают меры по уменьшению роли ядерного оружия в доктринах и стратегиях, по повышению транспарентности доктрин и стратегий государств, обладающих ядерным оружием, по снижению риска преднамеренного или непреднамеренного применения ядерного оружия, по развитию сотрудничества и укреплению доверия, а также по укреплению архитектуры контроля над ядерными вооружениями.

Страны, участвующие в Стокгольмской инициативе, в настоящее время стремятся наладить диалог с другими государствами – участниками ДНЯО в целях мобилизации поддержки для предлагаемой повестки дня. С этой целью в предстоящие недели мы свяжемся со столицами государств – участников ДНЯО, с тем чтобы привлечь внимание к берлинской декларации и приложению к ней, содержащему «Ступени». Мы предлагаем государствам, обладающим ядерным оружием, провести обмен мнениями по этим «Ступеням» и принять наши предложения. Кроме того, приложение к берлинской декларации, содержащее «Ступени», будет представлено обзорной Конференции в качестве совместного рабочего документа. Страны, участвующие в Стокгольмской инициативе, предложат государствам-участникам присоединиться к общей повестке дня, изложенной в этом документе, в целях выполнения соответствующих обязательств. Мы твердо убеждены, что если государства-участники смогут объединиться вокруг имплементационной повестки дня – на основе «Ступеней» – на обзорной Конференции, то это продемонстрирует устойчивость и надежность договорной основы на благо всех государств-участников. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление.

Ваши превосходительства, дамы и господа, теперь я перехожу к пересмотренному пакету. Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех членов и наблюдателей Конференции по разоружению за их конструктивное участие и гибкость. Я высоко оцениваю дискуссию, которую мы провели в ходе пленарного заседания 27 февраля 2020 года. После этого заседания я и другие председатели этой сессии пришли к выводу, что пересмотренный пакет уводит нас все дальше от консенсуса, и по этой причине мы решили возобновить работу на основе первого пакета, представленного шестью председателями. Мы внимательно рассмотрели каждый отдельный комментарий и замечание, высказанные делегациями. Для нас все замечания государств-членов имеют одинаковую ценность, и поэтому мы провели несколько неофициальных заседаний в различных форматах, с тем чтобы попытаться учесть все озабоченности.

После многочисленных консультаций шесть председателей решили, что, внося некоторые изменения, особенно в название, мы приблизимся к консенсусу, необходимому для начала субстантивной работы Конференции. Это предложение является результатом длительных, обширных и глубоких консультаций, и, возможно, оно является единственным решением, которое мы предвидим на этом критически важном этапе. Мы не могли найти другой альтернативы. Поверьте, мы очень старались и добросовестно прилагали усилия, не пренебрегая при этом исключительностью и прозрачностью этого процесса.

На всех нас лежит важная ответственность: представить программу работы в начале года. Сегодня уже 3 марта, так что давайте попробуем двигаться вперед, вдохновляясь принципами, которые мы все разделяем. На данном этапе я хотел бы поделиться с вами интересным опытом, который у меня был недавно. Из многих моих бесед с уважаемыми коллегами я вынес ощущение, что некоторые из них скрывают свои намерения. Поступая так, они пытаются обмануть нас. Самая распространенная вещь на этой Конференции – это недоверие друг к другу. Это недоверие иногда наводит меня на мысль, что, к сожалению, – и я надеюсь, что это всего лишь заблуждение, – некоторые более склонны поддерживать «программу войны», чем программу работы. Я считаю, что если мы не примем всерьез нашу ответственность в деле борьбы за разоружение, то мы не выполним не только мандат Конференции, но и, что еще более важно, наш моральный долг перед международным сообществом.

Мы должны понимать, что учтивость не является признаком слабости и что искренность не всегда нужно доказывать. Кажется, что мы вышли из реальности и оказались в лабиринте, который мы сами строили с особой целеустремленностью в течение этих последних 20 лет. Поэтому я предлагаю и призываю вас совместно исследовать доселе неизвестную область общего согласия, с тем чтобы начать работать в едином и скоординированном ключе. Некоторые говорят, что у нас есть мандат на ведение переговоров и в то же время страстно выражают свою твердую решимость принять программу работы. И я задаюсь вопросом: разве переговоры – это не одна из форм работы?

Если мы не согласимся начать работу, то никогда не согласимся начать переговоры по какому-либо вопросу. Короче говоря, если мы не будем доверять друг другу, хотя бы немного, то мы не начнем работать. Если мы не начнем работать, то мы не начнем и процесс разоружения. И, таким образом, этот порочный круг никогда не будет разорван.

А сейчас я предлагаю вам высказать замечания по этому третьему предложению шести председателей. В моем списке значится уважаемая представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я поддерживаю все, что вы сказали. Шесть председателей сессии 2020 года, одним из которых будет Австралия, тесно сотрудничали друг с другом как единая команда. В правилах процедуры говорится, что мы должны принять программу работы в начале года, и мы считаем, что два председательства из шести – это достаточно времени для

выработки пакета на этот год. Мы сделали все, что могли. Это не идеальный пакет, и никто полностью не удовлетворен, но он дает нам структуру для субстантивной работы. Мы искренне надеемся, что сможем договориться о его принятии на этой неделе.

Если Конференция по разоружению решит не принимать этот пакет на этой неделе, мы отложим его в сторону для шести председательств 2021 года и представим эти документы в качестве официальных документов. Мы будем очень рады продолжить консультации с любыми членами Конференции, у которых есть идеи относительно того, как достичь консенсуса, но мы не будем продолжать обсуждение этого пакета на пленарных заседаниях.

Мы также слышим от членов Конференции, что они хотели бы сосредоточиться на вопросах существа и что пора посвятить пленарные заседания субстантивным дискуссиям по пунктам повестки дня Конференции и по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Но я искренне надеюсь, что мы согласимся принять этот пакет уже на этой неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемую представительницу Австралии. Желает ли взять слово кто-либо из делегаций? Слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, не только за ваши мудрые слова, высказанные сегодня утром, но и за ваши неустанные усилия и лидерство в этом сложном вопросе. Вы провели обширные консультации, вы выслушали мнения, выраженные на этом пленарном заседании и в ходе консультаций, которые вы провели с членами Конференции. Я считаю, что предложенный вами пересмотренный пакет является мудрым способом вывести нас из того лабиринта, который вы так метко описали.

Моя делегация была готова поддержать предложение, выдвинутое в ходе председательства Алжира под началом посла Бельбаки. Единственное изменение, которое, как мы видим, было внесено в это предложение, – это название рабочего документа. На мой взгляд, это печально. Печально, что мы, как представляется, не можем назвать этот документ тем, чем он является на самом деле, а именно программой работы. Тем не менее, если именно это необходимо для того, чтобы Конференция по разоружению приняла этот пакет и начала субстантивные дискуссии по нашей повестке дня в этом году, то пусть будет так, мы можем принять это. Таким образом, моя делегация полностью готова присоединиться к консенсусу по этому пакету.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства. Я предоставляю слово уважаемому послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и я благодарю вас также за пересмотренную программу работы и за неустанные усилия шести председателей сессии 2020 года, а также последнего Председателя 2019 года и первого Председателя 2021 года. Я думаю, что вы сделали все, что было в ваших силах, чтобы позволить нам провести эту дискуссию.

Я удивлен некоторыми изменениями в тексте, поскольку у нас было впечатление, что мы говорим о программе работы. Как вы сказали, г-н Председатель, в своем вступительном слове, в задачу заступающего на свой пост Председателя входит представление программы работы. Я не рад тому, что название было изменено, поскольку, как сказал мой британский коллега, это программа работы. Я вижу, что название сейчас гласит: «Пересмотренный рабочий документ с проектом предложения о работе Конференции по разоружению на 2020 год». Если термин «программа работы» является проблемой, то я бы предложил вместо этого назвать этот документ «Проект предложения о работе в рамках программы Конференции по разоружению на 2020 год». Следует также отметить, что в самом тексте содержится ссылка на правило 28 правил процедуры, которое призывает Конференцию определить программу работы на основе своей повестки дня. Именно это мы и делаем, поэтому я хотел бы, чтобы было ясно, что это программа работы.

Кроме того, меня несколько смущает содержание пункта 6 проекта программы работы, в котором говорится: «Доклады о прогрессе, достигнутом и согласованном на основе консенсуса во вспомогательных органах, будут представлены Конференции по разоружению координаторами через Председателя для принятия и надлежащего отражения в годовом докладе Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций». Я не знаю точно, что это значит. Соответствует ли это правилам процедуры? Будут ли вспомогательные органы иметь полномочия принимать решения или это будет прерогативой пленарных заседаний Конференции? А если вспомогательный орган не сможет принять консенсусный доклад, будет ли это означать, что у нас нет никакого доклада или что координаторам следует самим представлять доклады? Итак, с этим у меня есть проблема. В качестве исправления мы могли бы внести поправку в первую строку, с тем чтобы этот пункт начинался так: «Доклады о прогрессе, достигнутом и согласованном во вспомогательных органах, будут представлены Конференции по разоружению координаторами на основе консенсуса». Идея заключается в том, что сам доклад будет официально согласован на пленарном заседании Конференции. Разумеется, каждый координатор будет определять, есть ли у него или у нее консенсус для представления доклада пленарному заседанию, поскольку в противном случае он или она рискует тем, что пленарное заседание не примет его.

Другой документ остался более или менее неизменным, и он устраивал нас, когда мы рассматривали его ранее. У меня нет дополнительных замечаний по этому поводу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов. Я предоставляю слово уважаемому послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я могу быть краток. Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и другие делегации шести стран, которые будут председательствовать в этом году, за ваши неустанные усилия, направленные на то, чтобы позволить Конференции по разоружению возобновить свою работу. Вы подготовили, распространили, скорректировали и внесли на рассмотрение ряд документов, которые, на наш взгляд, готовы к принятию. Коллективно и индивидуально вы проделали огромную работу. Г-н Председатель, я полностью согласен с вами и нашей австралийской коллегой в том, что сейчас пора принять решение; мы готовы принять документы, которые вы нам представили. Мы полностью поддерживаем их. Они, вероятно, не идеальны ни для кого в этом зале, но для моей делегации крайне важно, чтобы Конференция вернулась в рабочий режим. Я надеюсь, глядя на коллег в этом зале, что мы сможем достичь решения о принятии этого пакета, как бы мы его ни называли, с тем чтобы Конференция смогла возобновить свою работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, уважаемый посол Германии. Я благодарю вас за ваши слова в адрес Председателя. Я предоставляю слово уважаемому послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы добавить голос Японии к голосам тех предшествующих ораторов, которые приветствовали ваши неустанные усилия по достижению надлежащего баланса посредством обширной консультационной работы. Япония также предпочитает предыдущий вариант с названием «Программа работы», поскольку мы понимали, что предыдущий пакет документов полностью позволил бы нам приступить к субстантивной работе. Но ради достижения консенсуса Япония полностью поддерживает шестерых председателей, которые выдвинули этот пакет.

Мы хотели бы, чтобы в какой-то момент были даны некоторые разъяснения относительно системы представления докладов, о которой упомянул наш голландский коллега. Это законный вопрос, и, поскольку я сам был назначен одним из координаторов вспомогательных органов, я хотел бы знать, как мне следует действовать, если и когда я буду наделен такими полномочиями. Такое разъяснение могло бы быть дано в надлежащее время после принятия этого пакета документов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Японии. Я предоставляю слово уважаемому представителю Перу.

Г-н Арестеги Браво (Перу) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Мы кратко берем слово, чтобы выразить признательность за усилия, предпринимавшиеся вами лично и вашей командой в течение этих недель. Мы видели самоотверженность в вашей работе и способность слушать, а эти качества, на наш взгляд, имеют важное значение для председательства, стремящегося к достижению консенсуса, чего мало кому удавалось добиться за последние два десятилетия.

Первоначально задача вашего председательства и председательской «шестерки» заключалась в представлении программы работы с использованием согласованных формулировок решения, принятого два года назад. В результате проведенных консультаций и прошлого пленарного заседания был сделан вывод, что эти согласованные формулировки отражают баланс, достигнутый в то время, который трудно воспроизвести в нынешних условиях. Вчера мы получили пересмотренный вариант трех документов. На наш взгляд, стоит отметить два элемента. Первым является то, что самый важный документ уже не именуется программой работы. Это важное изменение, поскольку оно означает, что в этом году мы вновь не примем и не будем осуществлять программу работы, которая позволила бы возобновить субстантивную работу Конференции по разоружению. Второй же элемент, который носит позитивный характер, заключается в том, что вновь используются формулировки, позволяющие добиться баланса, который формировался на этой сессии 2020 года и был близок к принятию 14 февраля.

Таким образом, перед нами новая попытка вашего председательства и председательской «шестерки»: пакет, который обсуждался на пленарных заседаниях и был предметом неофициальных консультаций, документы, которые сохраняют тонкий баланс, достигнутый в конце алжирского председательства. Что касается перспективы, то у нас остаются считанные дни до завершения аргентинского председательства, а у членов этого форума каждый год появляется ощущение, что второе председательство года даст возможность продвигать какую-то работу на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, мы направили пакет, который вы представили нам вчера, в столицу, сопроводив его нашей позитивной оценкой. Мы убеждены, что его принятие позволит делегациям возобновить субстантивные дискуссии в целях создания атмосферы доверия и готовности принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы в ближайшем будущем. Мы вновь выражаем вам и, через вас, остальным председателям сессии нашу признательность за ваши усилия.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого представителя Перу за теплые слова в адрес нашего председательства и других председателей сессии этого года.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Южной Африки.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. Я также хочу поблагодарить вас за консультации с делегациями, в том числе и с нашей делегацией, по этому пакету. Я также хочу поблагодарить шестерых председателей этой сессии за их неустанные усилия с целью выдвинуть такой пакет, который может быть принят.

Прежде всего я хотел бы заявить, что моей делегации было очень трудно держать нашу столицу в курсе эволюции этого процесса, поскольку имелась некоторая путаница относительно того, какое предложение на самом деле находится на столе переговоров. Как бы то ни было, мы препроводили проект, который был распространен вчера, в нашу столицу для получения указаний. Мы позаботимся о том, чтобы сегодняшняя дискуссия была оперативно доведена до сведения нашей столицы, с тем чтобы проинформировать их об оценке этого проекта. Мы по-прежнему ждем указаний из нашей столицы.

Мы отмечаем, что некоторые из мнений, которые были выражены в период алжирского председательства и которые давали прекрасную основу для дальнейшего развития, не были интегрированы в проект, который был распространен вчера. Мы надеемся, что будут интегрированы мнения всех делегаций, как мы отмечали ранее. Этот процесс должен быть нацелен на формирование консенсуса, а для этого следует учитывать мнения всех членов Конференции.

В заключение, г-н Председатель, мы хотим еще раз поблагодарить вас за все ваши усилия. Вы можете быть уверены в том, что Южная Африка готова поддерживать вас в ваших попытках добиться консенсуса. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки. Я благодарю вас за ваши слова в адрес нашего председательства и других председателей этой сессии. Других делегатов, желающих взять слово, я не вижу. Прошу прощения, уважаемый представитель Исламской Республики Иран, вам слово.

Г-н Баган Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я также хотел бы поблагодарить шестерых председателей этой сессии и заверить вас в нашей поддержке. Как мы уже отмечали и как это было подтверждено моим заместителем министра иностранных дел на прошлой неделе, Иран придает огромное значение Конференции по разоружению как единственному органу, который обладает потенциалом и законным мандатом для продвижения дела ядерного разоружения посредством проведения переговоров по соответствующим юридически обязывающим документам.

Мы не можем воспринимать это несерьезно. Мы несем коллективную и индивидуальную ответственность за продвижение по пути ядерного разоружения, и эта ответственность включает в себя обязанность защищать мандат Конференции от любого нездорового вторжения или эрозии. Как вы все знаете, первым и необходимым шагом на пути к выполнению основного мандата Конференции является выработка всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Всеобъемлющий и сбалансированный подход означает, что программа работы должна быть последовательной и соответствовать мандату и правилам процедуры Конференции. Например, в правиле 28 правил процедуры Конференции четко говорится о том, что должна принять Конференция. Это программа работы. Это не пакет.

Вместе с тем Конференция продемонстрировала широкий консенсус под председательством Алжира, и я вновь пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Бельбаки за его профессиональный, транспарентный и честный подход к руководству работой Конференции. Под его умелым руководством делегации каким-то образом смогли принять концепцию пакета, причем в их числе были и те делегации, которые имели серьезные оговорки в отношении части этого пакета. Однако мы ясно дали понять, что это не должно означать того, что мы должны пожертвовать какой-то неотъемлемой частью мандата Конференции, просто чтобы иметь что-то для обсуждения.

Вы упомянули, г-н Председатель, о порочном круге, который, по вашему мнению, обусловлен дефицитом доверия. Я согласен, что нам следует избегать усугубления этого ощущаемого дефицита доверия. Для этого нужно выполнять наши обязанности: нам – как государствам-членам, а вам – как Председателю.

При этом, г-н Председатель, руководствуясь профессиональным подходом к рассмотрению всех предложений, мы задаемся вопросом: чем новый вариант отличается от того, который был предложен Алжиром три недели назад? Если для некоторых делегаций название, возможно, имеет важное значение, то моя делегация не стала делать из этого проблему. Конечно, я уважаю взгляды, озабоченности и замечания каждого. Вы указываете, что вы старались учесть все до единого замечания, и мы высоко оцениваем то, что вы провели консультации сразу же после завершения алжирского председательства. Кажется, это был второй день вашего председательства, когда мы провели неофициальную консультацию в присутствии нескольких делегаций, в ходе которой четко изложили наши озабоченности и предложения. В течение последних двух недель мы передали вам эти озабоченности, и еще

несколько дней назад вы предпочитали фокусировать внимание на формулировках, принятых в 2018 году. У Председателя есть prerogative делать это, и мы уважаем ее – так же, как уважаем решение вернуться к пакету, предложенному Алжиром.

Тем не менее, г-н Председатель, мы были бы признательны, если бы вы серьезно приняли во внимание все замечания. Вы говорили, что вы намерены сделать это при составлении нового варианта. Но в тексте, который в настоящее время находится перед нами, к сожалению, не учтены те минимальные озабоченности, которые мы доводили до вашего сведения. Опять же, если вы помните, моя делегация начала предлагать некоторые варианты, и делегации обсуждали различные формулировки. Мы думали, что по крайней мере некоторые из этих озабоченностей найдут должное отражение в вашем варианте. Итак, еще раз благодарю вас, г-н Председатель. Мы будем и далее взаимодействовать с вами и другими делегациями, с тем чтобы уяснить, как лучше всего реагировать на те замечания, которые мы высказали в ходе наших неофициальных консультаций с вами и с другими делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за распространение пересмотренного варианта проекта решения и за ваши усилия в ходе обширных консультаций по нему. Я также благодарю всех шестерых председателей этой сессии за их усилия, которые позволили нам достичь этого важного этапа нашей работы.

Г-н Председатель, озабоченности, выраженные моей делегацией в ходе консультаций и предыдущего пленарного заседания, остаются в силе. Мы ожидаем, что в контексте стремления к достижению консенсуса будут предприняты все усилия для учета всех озабоченностей до представления пересмотренного варианта проекта решения. Мы подчеркиваем, что процесс формирования консенсуса является сложным и требует больших усилий. Моя делегация выразила готовность конструктивно участвовать в проекте, посвященном субстантивной работе Конференции, несмотря на нашу озабоченность по поводу опасности превращения вспомогательных органов в форумы для сохранения совещательного процесса, который предполагает лишь повторение национальных позиций и хождение по кругу без достижения какой-либо дополнительной ценности, которая привела бы к осуществлению переговорного мандата Конференции, и может привести к постепенному отходу от основного мандата Конференции, а именно переговоров по правовым документам.

Что касается заявления Председателя по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, то мы уже несколько раз, в том числе в ходе неофициальных консультаций, четко излагали нашу позицию по этому вопросу. Мы подчеркивали, что ресурсы и время Конференции следует сосредоточить на выполнении ее основного мандата, особенно в свете возросших рисков и вызовов, с которыми она сталкивается в нынешних условиях глобальной безопасности. Мы уже отмечали, что, хотя мы и признаем наличие возможностей для совершенствования используемых методов, этот вопрос не является срочным для обсуждения Конференцией. Мы считаем, что нет необходимости искусственно увязывать субстантивную работу Конференции с этим процедурным аспектом. Поэтому мы считаем целесообразным уделить больше времени тщательному изучению данного проекта и прояснению тех аспектов, которые нужно обсудить и усовершенствовать в целях обеспечения его точности и определения его конечной цели, с тем чтобы получить желаемую дополнительную ценность.

Учитывая процедурный характер этого вопроса и не желая чинить препятствий для принятия субстантивного решения, мы все же считаем необходимым отделить заявление Председателя по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции от решения о вспомогательных органах.

Г-н Председатель, моя делегация сознает те огромные усилия, которые вы приложили в сотрудничестве с другими председателями этой сессии для изучения путей, которые позволили бы Конференции вернуться к своей субстантивной работе,

но в то же время мы считаем, что предлагаемый пересмотренный проект все еще нуждается в дополнительной работе и усовершенствовании.

В заключение, мы благодарим вас за ваши усилия и выражаем нашу готовность продолжать конструктивно и в позитивном духе взаимодействовать с вами в ваших усилиях по достижению консенсуса в целях возобновления субстантивной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики. Я предоставляю слово уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Доброе утро, уважаемые коллеги! Я изначально не хотел выступать, поскольку для нас было важно услышать сегодня мнения других делегаций, но, услышав некоторые комментарии, я все-таки решился взять слово.

Прежде всего хотел бы поблагодарить посла Аргентины и его команду за те усилия, которые были предприняты за последнюю неделю для сближения позиций и представления обновленного алжирского пакета по организации работы Конференции в этом году.

Хотел бы высказать ряд комментариев и прежде всего пояснить, почему для Российской Федерации было важно сфокусироваться на названии документа. Мы приветствуем его изменение. Для нас было важно, чтобы название документа соответствовало его содержанию. Безусловно, по сравнению с 2018 годом предложенные документы являются определенным шагом вперед, однако рассматривать эти документы как программу работы мы не можем, поскольку среди делегаций нет консенсуса относительно начала переговорной работы. Если мы не начинаем переговорную работу, то мы считаем, что никакие документы, предусматривающие расписание заседаний или создание вспомогательных органов, рабочих групп, специальных комитетов, не являются программой работы. Наша позиция абсолютно понятна, мы ее не меняли, и надеюсь, что и другие делегации нас в этом поддерживают.

Что касается поднятого моим уважаемым коллегой из Нидерландов послом Габриэлсе вопроса по пункту 6 постановляющей части первого документа, а именно необходимости удалить из текста слова «by consensus» («на основе консенсуса»), должен обратить внимание на пункт 4, где говорится о том, что вспомогательные органы работают в соответствии с пунктами 24 и 18 правил процедуры Конференции, а там ясно сказано, что решения Конференции, а значит и вспомогательных органов, принимаются консенсусом. Поэтому слова «by consensus» в пункте 6 полностью соответствуют пункту 4 данного документа. Это первое.

Во-вторых, здесь был вопрос со стороны делегации Японии о том, что делать, если существует определенное недопонимание относительно характера или статуса доклада вспомогательного органа. Хотел бы в этой связи обратить внимание на пункт 24 и пункт 25 правил процедуры. В пункте 25 говорится – я прочитаю по-английски:

(продолжает по-английски)

«Консенсусное одобрение докладов не истолковывается как затрагивающее каким-либо образом существенное требование о том, что такие доклады должны верно отражать позиции всех членов соответствующих органов».

(продолжает по-русски)

Очевидно, и это ясно, что, независимо от статуса итогового доклада, он должен четко отражать позиции государств, которые были высказаны в ходе работы этих органов. Мне кажется, это главное, на что должны обратить внимание представители тех государств, которые согласились быть координаторами этих органов.

Завершу свое выступление тем, что для российской делегации представленный пакет во многом оставляет достаточно много сомнений и озабоченностей. Тем не

менее, с учетом всех обстоятельств: и внутренних, т. е. ситуации на Конференции, и внешних, т. е. той ситуации, которая сейчас складывается в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также понимая необходимость запуска субстантивной работы на Конференции, которая могла бы во многом способствовать и внести позитивный вклад в результаты работы обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия, мы готовы рассмотреть возможность поддержать консенсус, если таковой будет складываться в отношении данного проекта.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово уважаемой представительнице Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Андарсия Родригес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы отметить усилия, предпринятые вами в последние дни в целях изучения возможных путей для отыскания консенсусных решений. Мы также признаем ценность оценки председателей, согласно которой предложения, выдвинутые Алжиром ранее, были близки к утверждению Конференцией. Моя страна поддерживала усилия алжирского председательства по выработке консенсусного решения, которое постепенно привело бы Конференцию к выходу из тупика.

Г-н Председатель, мы очень внимательно выслушали замечания и законные озабоченности делегаций, которые выразили тревогу по поводу нынешней ситуации в области безопасности. Будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция должна сыграть свою роль в этом отношении. Поэтому необходимо начать переговоры по юридически обязывающим документам в соответствии с элементами, составляющими повестку дня Конференции по разоружению. Об этом заявил наш заместитель министра по многосторонним делам Боливарианской Республики Венесуэла, выступая на Конференции в ходе сегмента высокого уровня на прошлой неделе.

В течение 2019 и 2020 годов делегации государств – членов Конференции неоднократно подчеркивали необходимость того, чтобы Конференция сохранила свой переговорный мандат. Моя страна разделяет это мнение и взгляды тех делегаций, которые просили государства-члены не превращать в обычную практику Конференции дискуссии, которые явно относятся к мандату нью-йоркской Комиссии по разоружению.

Мы не полностью убеждены в том, что распространенные вчера изменения в заглавии алжирского предложения эффективно учитывают просьбы делегаций в отношении предложения, представленного шестью председателями 2020 года, в частности относительно переговорного мандата Конференции и необходимости воздерживаться от увязки возобновления дискуссий с процедурными вопросами.

В этой связи мы также считаем, что заявление Председателя, касающееся повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению, также требует осторожности. Дальнейшие усилия по достижению консенсуса на основе этих предложений, возможно, будут лишь усугублять поляризованную атмосферу, которая в настоящее время затрагивает работу Конференции.

Поэтому Боливарианская Республика Венесуэла готова продолжать поиск путей, которые позволят нам найти потенциальные консенсусные решения в 2020 году и сохранить переговорный мандат, повестку дня Конференции и характер программы работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представительницу Венесуэлы.

(*продолжает по-английски*)

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих я не вижу. Я хотел бы поблагодарить все делегации, которые поделились своими взглядами и изложили свои мнения по пересмотренному пакету. На этом наша работа на сегодня

завершена. О проведении следующего пленарного заседания будет объявлено в кратчайшие возможные сроки. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.